

И. И. Дериев, асп. (Киев. ун-т)

АСИМПТОТИЧЕСКАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ СФЕРИЧЕСКИХ СРЕДНИХ НЕЛИНЕЙНЫХ ФУНКЦИОНАЛОВ ОТ ГАУССОВСКИХ СЛУЧАЙНЫХ ПОЛЕЙ

Доказаны центральная предельная теорема для функционалов интегрального типа от нелинейных преобразований гауссовских дву- и трехмерных однородных изотропных случайных полей и теорема о сходимости конечномерных распределений этих функционалов к соответствующим распределениям винеровского процесса.

Доведено центральну граничну теорему для функціоналів інтегрального типу від нелінійних перетворень гаусівських дво- та тривимірних однорідних ізотропних випадкових полів та теорему про збіжність скінченновимірних розподілів цих функціоналів до відповідних розподілів вінерівського процесу.

Введение. В настоящей работе доказывается центральная предельная теорема для функционалов интегрального типа от нелинейных (не обязательно локальных) преобразований гауссовского случайного поля. При доказательстве используется диаграмный формализм, а также идеи статьи [1] (там же можно найти более подробную библиографию по данному вопросу). Отметим, что в [2] приведено аналогичное утверждение для локальных функционалов.

1. Основные определения и результаты. Пусть $(\Omega, \mathfrak{F}, \mathbb{P})$ — полное вероятностное пространство, $V \equiv \mathbb{R}^n$ — n -мерное пространство, $\mathfrak{U}(r) = \{x \in V: |x| \leq r\}$ — шар радиуса r ; $X = (X_t, t \in V)$ — скалярное измеримое непрерывное в среднем квадратическом однородное изотропное гауссовское случайное поле с $EX_0 = 0, EX_0^2 = 1, E(X_t X_0) = \int e^{i(x,t)} \sigma(dx)$, где $\sigma(dx)$ — конечная мера на V , абсолютно непрерывная относительно меры Лебега с плотностью f ; $\{U_s, s \in V\}$ — семейство операторов сдвига, \mathbb{P} — U -инвариантная мера; $J_\nu(z)$ — функция Бесселя 1-го рода порядка $\nu > -1/2$.

Обозначим через $\mathbb{H}(\mathfrak{X})$ гильбертово пространство величин из $\mathbb{L}_2(\Omega, \mathbb{P})$, измеримых относительно σ -алгебры, порожденной полем X .

Для $Y \in \mathbb{H}(X)$ определим

$$Y_T(t) = \int_{\mathfrak{U}(T)^{1/n}} U_s Y ds / (D \int_{\mathfrak{U}(T)} U_s Y ds)^{1/2}.$$

В дальнейшем изучаются асимптотические свойства $Y_T(t)$.

Введем следующие обозначения: $\mathbb{L}_2(\sigma^k) = \{f_k \in \mathbb{L}_2(V^k, \mathfrak{B}(V^k), \sigma^k): f_k(-\bar{x}) = f_k(\bar{x})\}$, где $\bar{x} = (x_1, x_2, \dots, x_k)$, $x_i \in V$, $i = 1, 2, \dots, k$; $\mathbb{L}_2(\sigma^k, \text{sym}) = \{g \in \mathbb{L}_2(\sigma^k), \text{инвариантные относительно перестановки переменных}\}$;

$$\text{Exp}(\sigma) = \{(f_k)_{k=0}^\infty, f_0 \in \mathbb{R}, f_k \in \mathbb{L}_2(\sigma^k, \text{sym}), k > 0\},$$

$$(f, g)_{\text{Exp}} = \sum_{k=0}^\infty \frac{(f_k, g_k) \sigma^k}{k!}, \quad (f_0, g_0)_{\sigma^0} = f_0 \bar{g}_0.$$

В [3] показано существование семейства операторов $\mathbb{I}_k: \mathbb{L}_2(\sigma^k, \text{sym}) \rightarrow \mathbb{H}_k$, $k \geq 0$, причем $(k!)^{-1/2} \mathbb{I}_k$ — изометрия, а $\mathbb{H}(X) = \bigoplus_{k=0} \mathbb{H}_k$ ($\mathbb{H}_0 = B$ — пространство функций, тождественно равных константе). Операторы \mathbb{I}_k называются крат-

ными стохастическими интегралами Винера — Ито. Если определить оператор $P: \text{Exp}(\sigma) \rightarrow \mathbb{H}(X)$: $P(f) = \sum_{k=0}^{\infty} \mathbb{I}_k f_k$, $\mathbb{I}_0 f_0 \equiv f_0$, то P — изометрический изоморфизм, т. е. для любого $Y \in \mathbb{H}(X)$ справедливо представление

$$Y = \sum_{k=0}^{\infty} \mathbb{I}_k f_k, \quad f_k \in \mathbf{L}_2(\sigma^k, \text{sym}), \quad k \geq 1, \quad \text{rank}(Y) \equiv \inf \{k \geq 1: f_k \neq 0\}.$$

Перечислим некоторые известные свойства кратных стохастических интегралов:

$$E \mathbb{I}_k f_k = 0, \quad (1)$$

$$\| \mathbb{I}_k f_k \|_P^2 = (k!)^{-1} \| f_k \|_{\sigma^k}^2, \quad (2)$$

$$\langle \mathbb{I}_k f_k, \mathbb{I}_n g_n \rangle_P = \delta_{kn} (k!)^{-1} \langle f_k, g_n \rangle_{\sigma^k}, \quad (3)$$

$$U_s(\mathbb{I}_k f_k) = \mathbb{I}_k(f_k \exp\{i \langle s, \sum_{j=1}^k x_j \rangle\}). \quad (4)$$

В дальнейшем используется представление Пуассона для функции Бесселя

$$J_\nu(z) = 2\pi^{-1/2} \Gamma^{-1}(\nu + 1/2) (z/2)^\nu \int_0^{\pi/2} \cos(z \sin \varphi) (\cos \varphi)^{2\nu} d\varphi. \quad (5)$$

Лемма 1. Если ν вещественно, то i) для любого $\alpha > 0$ существует $C_\alpha > 0$ такое, что при $|z| > \alpha$ $|J_\nu(z)| \leq C_\alpha z^{-1/2}$; ii) существует такое $A > 0$, что $|J_\nu(z)| \leq A |z|^{|\nu|/2}$ для всех z .

Теорема 1. Пусть $n \in \{1, 2, 3\}$, $Y \in \mathbb{H}(X)$, $m = \text{rank}(Y)$, $EY = f_0 \equiv 0$, и выполняются следующие предложения:

A 1) f (плотность σ) такова, что на любом компакте $K \subset V$

$$(\min\{f(\cdot), M\})^{*m} = f^{*m}, \quad \text{при } M \rightarrow \infty;$$

$$A 2) \quad 0 < \sum_{k \geq 0} (k!)^{-1} \liminf_{h \downarrow 0} h^{-n} \int_{V^k} |f_k|^2 \chi_h \sigma^k(d\bar{x}),$$

$$\sum_{k \geq 0} (k!)^{-1} \limsup_{h \downarrow 0} h^{-n} \int_{V^k} |f_k|^2 \chi_h \sigma^k(d\bar{x}) < \infty,$$

где $\chi_h \equiv \chi_{(|x_1 + x_2 + \dots + x_k| < h)}$;

A 3) для всех $k \geq m$:

$$\limsup_{M \rightarrow \infty} \limsup_{h \downarrow 0} h^{-n} \int_{V^k} |f_k|^2 \chi_h \chi_{|f_k| \leq M} \sigma^k(d\bar{x}) = 0.$$

Тогда $0 < \liminf_{T \rightarrow \infty} (V(T)/T^n) \leq \limsup_{T \rightarrow \infty} (V(T)/T^n) < \infty$,

где $V(T) = DY_T$ и $Y_T \xrightarrow{D} N(0, 1)$, $T \rightarrow \infty$.

Определим φ_k из соотношения

$$\int_A |f_k(\bar{x})|^2 \sigma^k(d\bar{x}) = \int_B \varphi_k(x) \sigma^{*k}(dx),$$

где $B \subset V$, а $A = \{\bar{x} \in V^k: x_1 + x_2 + \dots + x_k \in B\}$.

Теорема 2. Пусть $n \in \{1, 2, 3\}$, $Y \in \mathbb{H}(X)$, $m = \text{rank}(Y)$, $EY = f_0 \equiv 0$. Тогда если выполняются условия А 1), А 3) и условие А 2'): существуют константы $a_k \geq 0$ такие, что $0 < \sum_{k=m}^{\infty} a_k = a < \infty$ и

$$\lim_{|x| \rightarrow 0} \sum (k!)^{-1} \varphi_k(\bar{x}) f^{*k}(\bar{x}) = a; \quad \lim_{|x| \rightarrow 0} \varphi_k(\bar{x}) f^{*k}(\bar{x}) = k! a_k, \quad k = m, m+1, \dots,$$

то конечномерные распределения процесса $Z(\cdot)/V(T)^{1/2}$ сходятся к соответствующим распределениям $W(\cdot)$ -винеровского процесса.

2. Оценки дисперсий. Пусть $Y \in \mathbb{H}(Y)$, $EY = 0$, $Y = \sum_{k=1}^{\infty} \mathbb{I}_k f_k$, $\sum_{k=1}^{\infty} \|f_k\|_{\sigma^k}^2 / k! < \infty$, $T > 0$, $0 \leq t \leq 1$. Будем использовать следующие обозначения

$$Z_{T,k}(t) = \int_V U_s(\mathbb{I}_k f_k) ds, \quad Z_T(t) = \sum_{k=1}^{\infty} Z_{T,k}(t), \quad V_k(T) = E(Z_{T,k}^2(1)),$$

$$V(T) = D \left(\int_{V(T)} U_s Y ds \right) \equiv EZ_T^2(1) \equiv \sum_{k=1}^{\infty} V_k(T).$$

Для всех $T > 0$ $\{Z_{T,k}(\cdot), Z_T(\cdot)\} \subset C[0, 1]$. Дважды применив теорему Фубини, получим $\langle Z_{T,k}(t), \mathbb{I}_m g_m \rangle_p = \langle \mathbb{I}_k \zeta_{k,T,t}, \mathbb{I}_m g_m \rangle_p$, где с вероятностью 1 $\zeta_{k,T,t} = f_k \Psi_{T,t}(\sum_{j=1}^k x_j)$, а $\Psi_{T,t}(y)$ определяется как

$$\Psi_{T,t}(y) = \int_{\mathfrak{A}(Tt^{1/n})} e^{i\langle s, y \rangle} ds = \left(\frac{2\pi T t^{1/n}}{|y|} \right)^{n/2} J_{n/2}(T t^{1/n} |y|), \quad y \in V.$$

Пусть Λ_i — независимые случайные векторы в V с распределением $\sigma(dx)$. Введем функции

$$\varphi_k(\sum_{i=1}^k \Lambda_i) = E\{|f_k|^2 / \sum_{i=1}^k \Lambda_i\}.$$

Тогда $V_k(T) = \frac{1}{k!} \int_V |\Psi_T(x)|^2 \varphi_k(x) \sigma^{*k}(dx)$, где $\Psi_T(x) = \Psi_{T,1}(x)$. Поскольку выполняется соотношение

$$\sum_k (k!)^{-1} \int_V \varphi_k(x) \sigma^{*k}(dx) = \sum_k (k!)^{-1} E|f_k(\Lambda_1, \dots, \Lambda_k)|^2 = \|Y\|_p^2,$$

то $\varphi_k \in \mathbb{L}_1(V, \sigma^{*k}(dx))$, $k = 1, 2, \dots$, и неотрицательны. Используя (5), получаем следующую оценку:

$$|\Psi_T(x)| \leq \frac{\pi^{(n-1)/2} T^n}{\Gamma((n+1)/2)} \int_0^{\pi/2} (\cos \varphi)^n d\varphi = \frac{\pi^{n/2}}{n\Gamma(n/2)} T^n \equiv AT^n,$$

и по лемме 1 $|\Psi_T(x)| \leq (2\pi)^{n/2} C_\alpha T^{(n-1)/2} |x|^{-(n+1)/2}$ для всех $x: |x| > \alpha$, т. е.

$$|\Psi_T(x)| \leq C \min(T^{(n+1)/2}, |y|^{-(n+1)/2}) T^{(n-1)/2}, \quad (6)$$

где $C = \max\{A, (2\pi)^{n/2} C_{1/T}\}$.

Определим $\Phi_k(h) = \int_{V(h)} \varphi_k(x) \sigma^{*k}(dx)$, тогда справедлива следующая лемма.

Лемма 2. а) Для всех $k \geq 1, T > 0$, существует $B > 0$ такое, что

$$\frac{V_k(T)}{T^n} \geq \frac{B}{k!} T^n \Phi_k(1/T);$$

б) существуют универсальные постоянные $C_1, C_2 > 0$ такие, что для любой меры μ на V и любого $\varphi \geq 0, \varphi \in \mathbf{L}_1(V, \mu)$, справедливы соотношения

$$T^{-n} \int |\Psi_T(x)|^2 \varphi(x) \mu(dx) \leq C_1 \sup\{h^{-n} \Phi(h), 0 \leq h \leq T^{-1} + T^{-1(n+2)}\} + C_2 T^{-1(n+2)} \Phi(\infty),$$

$$\Phi(x) = \int_{V(x)} \varphi(s) \mu(ds).$$

Доказательство. В силу (5) и (6) имеем: а)

$$T^{-n} V_k(T) = \frac{T^n \pi^{n-1}}{(k!) \Gamma^2((n+1)/2)} \int_V \varphi_k \left| \int_0^{\pi/2} \cos(T|x| \sin \varphi) (\cos \varphi)^n d\varphi \right|^2 \sigma^{*k}(dx) \geq \geq B T^n \Phi(T^{-1}) (k!)^{-1},$$

где $B = \pi^{n-1} (\Gamma^{-1}((n+1)/2) \int_0^{\pi/2} \cos(\sin \varphi) (\cos \varphi)^n d\varphi)^2$;

$$б) T^{-n} \int_V |\Psi_T(x)|^2 \varphi(x) \mu(dx) = \sum_{k=0}^{\infty} T^{-n} \int_V |\Psi_T(x)|^2 \varphi(x) \chi_{(k/T < |x| \leq (k+1)/T)} \mu(dx) \leq$$

$$\leq C^2 T^n \Phi(T^{-1}) + C^2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{T^n}{k^{n+1}} (\Phi((k+1)/T) - \Phi(k/T)) =$$

$$= C^2 T^n \sum_{k=2}^{\infty} \Phi(k/T) ((k-1)^{-n-1} - k^{-n-1}) \leq$$

$$\leq C^2 \left(\sum_{k=1}^{N+1} \Phi(k/T) (T/k)^n (k/(k-1))^n \frac{1}{k(k-1)} + \sum_{k=N+2}^{\infty} T^n \Phi(k/T) \frac{n}{(k-1)^{n+2}} \right),$$

где, полагая $N = [T^{(n+1)/(n+2)}]$, получаем искомое.

Следствие 1. Если справедливо соотношение

$$0 < \liminf_{h \downarrow 0} h^{-n} \sum_k \frac{\Phi_k(h)}{k!} \leq \limsup_{h \downarrow 0} h^{-n} \sum_k \frac{\Phi_k(h)}{k!} \leq \infty,$$

то существуют константы B_1, B_2, T_0 такие, что для любого $T \geq T_0 B_1 T^n \leq V(T) \leq B_2 T^n$.

Для доказательства достаточно воспользоваться леммой 2, полагая $\varphi = \varphi_k$, $\mu \equiv \sigma^{*k}$, $k = 1, 2, \dots$.

Лемма 3. Если существует такое $a > 0$, что

$$\lim_{x \rightarrow 0} \sum_k (k!)^{-1} \varphi_k(x) f_k^{*k}(x) = a,$$

то: а) существует $\lim_{T \rightarrow \infty} \frac{V(T)}{T^n} = \frac{2^{n+1} \pi^{3n/2}}{n \Gamma(n/2)} a$; б) для любых $0 \leq s < t \leq u < v \leq 1$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} T^{-n} \langle Z_T(v) - Z_T(u), Z_T(t) - Z_T(s) \rangle_p = 0.$$

Для доказательства этой леммы достаточно заметить, что

$$\begin{aligned} \int_V |\Psi_T(x)|^2 dx &= \frac{2\pi^{n/2}}{\Gamma(n/2)} \int_0^\infty \frac{(2\pi)^n}{\rho^n} T^n J_{n/2}^2(T\rho) \rho^{n-1} d\rho = \\ &= 2^{n+1} \pi^{3n/2} T^n \int_0^\infty \rho^{-1} J_{n/2}^2(T\rho) d\rho = T^n \frac{2^{n+1} \pi^{3n/2} \Gamma(n/2)}{2\Gamma(n/2)\Gamma(1+n/2)} = T^n \frac{2^{n+1} \pi^{3n/2}}{n\Gamma(n/2)}; \end{aligned}$$

б) прямо следует из теоремы Планшереля для преобразования Фурье в \mathbf{L}_2 .

Лемма 4. Если в формулировках теорем 1 и 2 условия А1) и А3) заменить соответственно на:

А1') f (плотность σ) ограничена;

А3') $Y = \sum_{k=m}^\infty \mathbf{I}_k f_k$, где $f_k \in \mathbf{L}_\infty(V^k, \sigma^k) \cap \mathbf{L}_2(\sigma^k, \text{sym})$, $k \geq m$;

и при этом теоремы 1, 2 выполняются, то они справедливы в изначальной формулировке.

Доказательство данной леммы для случая $n = 1$ приведено в [1] и с учетом изменений в лемме 2 не претерпевает существенных изменений.

3. Оценки моментов. Без подробных объяснений используется диаграммный формализм. Для более подробного изучения см. [1–3].

Диаграммой порядка (n_1, \dots, n_m) называется ненаправленный граф с $N = n_1 + \dots + n_m$ вершинами, индексированными парой (j, l) : $l = 1, \dots, m$, $j = 1, \dots, n_l$ такой, что каждая вершина лежит не более чем на одном ребре и каждое ребро соединяет вершины (j_1, l_1) и (j_2, l_2) только при условии $l_1 \neq l_2$. Вершины $(1, l) \dots (n_l, l)$ образуют l -й уровень диаграммы. Диаграмма называется полной, если каждая вершина лежит на каком-либо ребре. Обозначим через $\Gamma = \Gamma(n_1, \dots, n_m)$ множество диаграмм; если $\gamma \in \Gamma$, то $|\gamma|$ — число ребер диаграммы γ и $(N - 2|\gamma|)$ вершин не принадлежат ни одному ребру. В дальнейшем рассматриваются только полные диаграммы.

Пусть $l = 1, \dots, m$, $h_l \in \mathbf{L}_2(\sigma^{n_l}, \text{sym})$, $\{x_{j,l}; 1 \leq j \leq n_l, 1 \leq l \leq m\}$ — действительные величины, пронумерованные как x_1, \dots, x_N , $p = 1, \dots, |\gamma|$, x_p и $x_{N/2+p}$ соответствуют вершинам (j, l) и (j, l_1) , лежащим на одном ребре. Далее заменим $x_{N/2+p}$ на $-x_p$. Обозначим

$$h_\gamma = \int_V \dots \int_V \prod_{l=1}^m h_l(\bar{x}) \sigma(dx_1) \dots \sigma(dx_{N/2}),$$

где $\bar{x} = (x_1, \dots, x_N) = (x_1, \dots, x_{N/2}, -x_1, \dots, -x_{N/2})$.

Справедлива следующая лемма.

Лемма 4. Пусть $h_l \in \mathbf{L}_2(\sigma^{n_l}, \text{sym})$, $l = 1, \dots, m$. Тогда

$$E \left\{ \prod_{l=1}^m \mathbb{I}_{n_l}(h_l) \right\} = \sum_{\gamma \in \Gamma_0(n_1, \dots, n_m)} h_\gamma \cdot (n_1! \dots n_m!)^{-1},$$

где Γ_0 — множество полных диаграмм.

Доказательство леммы приведено в [3].

Пусть $\mathcal{G} \equiv \{(j, l) : 1 \leq j \leq n_l, l \in \mathcal{L}\}$ (для $\mathcal{L} \subset \{1, \dots, m\}$) обозначает некоторое подмножество уровней полной диаграммы γ . Говорят, что множество уровней \mathcal{G} образует цепочку для $\gamma \in \Gamma_0$, если любая вершина $(j, l) \in \mathcal{G}$ соединена с вершиной $(j_i, l_i) \in \mathcal{G}$. Диаграмма $\gamma \in \Gamma_0$ называется неприводимой, если не существует цепочек с числом уровней меньше m .

Если γ приводима, то существуют $\mathcal{L}_1, \dots, \mathcal{L}_k$, $k \geq 2$, такие, что $\mathcal{L}_i \cap \mathcal{L}_j = \emptyset$, $i \neq j$, и $\bigcup_{i=1}^k \mathcal{L}_i = \{1, \dots, m\}$, причем $\mathcal{G}_i \equiv \{(j, l) : 1 \leq j \leq n_l, l \in \mathcal{L}_i, i = \overline{1, k}\}$ — неприводимые диаграммы порядка $(n_{i_1}, \dots, n_{i_{g(i)}})$, где $g(i)$ — число уровней i -й цепочки. При этом

$$h_\gamma = \mathbb{I}_\gamma(h_1, \dots, h_m) = \prod_{i=1}^k \mathcal{G}_i.$$

Диаграмма называется регулярной, если $g(i) = 2$, $i = \overline{1, k}$.

Через Γ_1 обозначим множество регулярных диаграмм.

Лемма 5. Пусть $\gamma \in \Gamma_0$ неприводима, с множеством вершин $\{(j, l), j = 1, \dots, n_l; l = 1, \dots, m\}$, где $m = \sum_{k=1}^v s(k)$, $m \geq 3$, $N = \sum_{k=1}^v k \cdot s(k)$ и $n_l = k$ для $l = s(1) + \dots + s(k-1), \dots, s(1) + \dots + s(k)$. Рассмотрим последовательность чисел $\{q(k) : k = 1, \dots, v\} \subset \mathbb{N} \cup \{0\}$ такую, что $q(k) \leq s(k)$, но $\sum_{k=1}^v q(k) < m$. Зафиксируем произвольное множество положительных констант $\{c_{ki} : k = 1, \dots, v; i = 1, \dots, q(k)\}$. Определим $h_{ki}(z) : V^k \rightarrow \mathbb{R}$, $k = 1, \dots, v$, $i = 1, \dots, s(k)$, следующим образом: $h_{ki}(z) \equiv \chi_{(1z_i + \dots + z_k \leq s_{ki})}$, $i \leq q(k)$, $h_{ki}(z) \equiv 1$, $q(k) < i \leq s(k)$.

Тогда

$$I_\gamma(h_{11}, \dots, h_{1s(1)}, \dots, h_{v1}, \dots, h_{vs(v)}) \leq |v(1)|^N \max\{1, \|f\|_\infty^N\} \prod_{k=0}^v \prod_{i=0}^{q(k)} c_{ki}.$$

Соответствующая лемма доказана в [1], отличие состоит лишь в интегрировании по шару в n -мерном пространстве V , за счет чего появляется множитель $|v(1)|$ — объем n -мерного единичного шара.

Лемма 6. Пусть $n \in \{1, 2, 3\}$, $f_k \in \mathbf{L}_2(\sigma^k, \text{sym}) \cap \mathbf{L}_\infty(\sigma^k)$, $k = 1, \dots, v$. Диаграмма γ такая же, как и в предыдущей лемме. Тогда

$$I_\gamma(\underbrace{\zeta_{1T}, \dots, \zeta_{1T}}_{(s(1) \text{ раз})}, \dots, \underbrace{\zeta_{vT}, \dots, \zeta_{vT}}_{(s(v) \text{ раз})}) = \alpha(T^{nm/2}).$$

Доказательство. Положим $\beta(0) = -\infty$, $\beta(1) = -a$, $0 < a < 1$, $\beta(K) = -b +$

+ δ , $\beta(K+1) = +\infty$, $0 < \beta(j+1) - \beta(j) < \delta$, $1 \leq j \leq K-1$, где $\delta > 0$, K конечно. Тогда для любого $T > 1$ $[0, \infty) = \bigcup_{j=0}^k [T^{\beta(j)}, T^{\beta(j+1)})$. Пусть $d(k) = \sum s(j)$, $k = 1, \dots, \nu$, $d(0) = 0$, $l(1), \dots, l(m) \in \{1, \dots, K\}$ и $g_{k,i,T}: V^k \rightarrow \mathbb{R}$, $1 \leq k \leq \nu$, $1 \leq i \leq s(k)$, определяются соотношением

$$g_{k,i,T} = \zeta_{k,T}(\bar{x}) \chi \left(\left| \sum_{j=1}^k x_j \right| \in B \right),$$

где $B = [T^{\beta(l(d(k-1)+i))}, T^{\beta(l(d(k-1)+i+1))}]$, $\bar{x} = (x_1, \dots, x_k) \in V^k$. В силу (6) для любого $\bar{x} \in V^k$ имеем

$$|g_{k,i,T}(\bar{x})| \leq \|f_k\|_{\infty} C T^{(n-1)/2} \min(T^{-(n+1)/2}, T^{((n+1)/2)(-\beta(l(d(k-1)+i))})} \times \\ \times \chi \left(\left| \sum_{j=1}^k x_j \right| < T^{\beta(l(d(k-1)+i+1))} \right).$$

Так как интервал $[0, \infty)$ разбит на конечное число промежутков, то достаточно показать, что при $T \rightarrow \infty$

$$\int_V \dots \int_V \prod_{k=1}^{\nu} \prod_{i=1}^{s(k)} g_{k,i,T}(\bar{x}) \sigma(dx_1) \dots \sigma(dx_{N/2}) = o(T^{nm/2}). \quad (7)$$

Обозначим $l_{\max} \equiv \max\{l(1), \dots, l(m)\}$. Используем оценку для $g_{k,i,T}$ и лемму 5 в следующих случаях:

1. $l_{\max} = 0$. Тогда для всех k, i

$$g_{k,i,T}(\bar{x}) = \zeta_{k,T} \chi \left(\left| \sum_{j=1}^k x_j \right| < T^{-a} \right).$$

Соответственно интеграл в (7) равен $O(T^{nm} T^{-na(m-1)})$.

2. $l_{\max} = K$. Для интеграла в (7) получаем оценку

$$O \left\{ T^{\frac{n-1}{2}} T^{\frac{n+1}{2}(b-\delta)} \cdot \left(\max \left(T^n T^{-na}, T^{\frac{n-1}{2}} T^{\frac{n+1}{2}\delta} T^{\frac{n-1}{2}(-b+\delta)}, T^{\frac{n-1}{2}} T^{\frac{n-1}{2}(b-\delta)} \right) \right)^{m-1} \right\}.$$

3. $1 \leq l_{\max} \leq K-1$. В этом случае оценка имеет вид

$$O \left(T^{\frac{n-1}{2}} T^{\frac{n+1}{2}a} \cdot \left(\max \left(T^{n-an}, T^{\frac{n-1}{2}} T^{\frac{n-1}{2}(-b+\delta)} T^{\frac{n+1}{2}\delta} \right) \right)^{m-1} \right).$$

Далее из 1 вытекает допустимое значение $a > 3/4$, и остается добиться выполнения следующих неравенств:

$$\frac{n-1}{2} + \frac{n+1}{2}(b-\delta) < \frac{n}{2} \quad \text{и} \quad \frac{n-1}{2} + \frac{n+1}{2}a + \left(\frac{n-1}{2}(1-b) + n\delta \right)(m-1) < \frac{n \cdot m}{2}.$$

Выбирая a как угодно близким к $3/4$, δ как угодно малым и полагая $b \equiv 1/(n+1)$, видим, что первое неравенство выполняется при всех n , а второе — при $n = 1, 2, 3$.

Следствие 2. Пусть $n \in \{2, 3\}$, $t_{kj} \in [0, 1]$, $1 \leq j \leq s(k)$, $k = 1, \dots, \nu$, $\gamma \in$

$\in \Gamma_0(1, \dots, 1, \dots, v, \dots, v) \setminus \Gamma_1(1, \dots, 1, \dots, v, \dots, v)$, где k появляется $s(k)$ раз и $m = \sum_{k=1}^v s(k)$. Тогда

$$\mathbb{I}_\gamma(\zeta_{1,T,t_{(1)}}, \dots, \zeta_{1,T,t_{(s(1))}}, \dots, \zeta_{v,T,t_{(v)}}, \zeta_{v,T,t_{(s(v))}}) = o(T^{-n-m/2}).$$

Доказательство не отличается от случая $n = 1$, приведенного в [1].

Замечание. Так как $|\zeta_{k,T,t} - \zeta_{k,T,s}|$ для $t, s \in (0, 1]$ имеет такое же асимптотическое представление при $T \rightarrow \infty$, как и $\zeta_{k,T,t}$, то следствие 2 остается справедливым, если заменить $\zeta_{k,T,t_{kj}}$ на $\zeta_{k,T,t_{kj}} - \zeta_{k,T,t_{kj}}$.

Нетрудно подсчитать (см, например, [1]), что

$$|\Gamma_1| = \begin{cases} 0, & \text{если хоть одно } s(k) \text{ нечетно;} \\ \prod_{k=1}^v \left((k!/2)^{s(k)/2} \frac{s(k)!}{(s(k)/2)!} \right), & \text{в противном случае,} \end{cases} \quad (8)$$

а также для всех $\gamma \in \Gamma_1$

$$\mathbb{I}_\gamma(\zeta_{1,T,t}, \dots, \zeta_{N,T,t}) = \prod_{k=1}^v \|\zeta_{k,T,t}\|_{\sigma^k}^{s(k)}.$$

Из лемм 5, 6 и следствия 2 непосредственно вытекает

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \left(T^{-nm/2} E \left(\prod_{k=1}^v (Z_{T,k}(t))^{s(k)} \right) - \prod_{k=1}^v \left\{ \left(\frac{V_k(Tt^{1/n})}{T^n} \right)^{s(k)/2} \cdot EU_k^{s(k)} \right\} \right) = 0,$$

где $\{U_k\}_{k=1}^v$ — независимые величины, имеющие стандартное нормальное распределение. Таким образом, доказана следующая лемма.

Лемма 7. При $T \rightarrow \infty$ все моменты произведений координат случайного вектора $T^{-n/2}(Z_{T,1}(t), \dots, Z_{T,v}(t))$ асимптотически равны соответствующим моментам от вектора $((V_1(Tt^{1/n})T^{-n})^{1/2}U_1, \dots, (V_v(Tt^{1/n})T^{-n})^{1/2}U_v)$, где U_1, \dots, U_v независимы, имеют стандартное нормальное распределение.

Пусть $t > s$. Тогда, воспользовавшись теоремой Планшереля, получим

$$\begin{aligned} \int_V (\Psi_{T,t} - \Psi_{T,s})^2 dx &= \int_V (\Psi_{T,t}^2 + \Psi_{T,s}^2 - 2\Psi_{T,t}\Psi_{T,s}) dx = \int_V (\Psi_{T,t}^2 - \Psi_{T,s}^2) dx = \\ &= n|v(1)|T^{n/2} \int_V J_{n/2}^2(Tt^{1/n}\rho) \frac{d\rho}{\rho} - n|v(1)|T^{n/2} \int_V J_{n/2}^2(Ts^{1/n}\rho) \frac{d\rho}{\rho} = \int_V \Psi_{T,t-s}^2 dx. \end{aligned}$$

Отсюда $T^{-n} \|\zeta_{k,T,t} - \zeta_{k,T,s}\|_{\sigma^k}^2 = T^{-n} (V_k(T(t-s)^{1/n}) + o(1))$, при $T \rightarrow \infty$ (аналогично пункту а) леммы 3) с учетом того, что $\limsup_{T \rightarrow \infty} T^{-n} V(T) < \infty$ и

$\lim_{h \downarrow 0} \sup |h^{-1} \Phi_k(x) f^{**k} - a_k| = 0$ для всех $k > 0$.

Далее, пусть $f_k \in \mathbb{L}_\infty(\sigma^k)$, γ регулярная: $s(k)$ уровней длины k . Зафиксируем $t_0 = 0 < t_1 < \dots < t_p \leq 1$ и неотрицательные целые r_{jk} , $j = 1, \dots, p$, такие, что $r_{1k} + \dots + r_{pk} = s(k)$. Тогда в силу леммы 6, следствия 2 и замечания при $T \rightarrow \infty$ получаем

$$T^{-nm/2} \left\{ E \left(\prod_{k=1}^{\nu} \prod_{j=1}^p (\mathbb{I}_k(\zeta_{k,T,t_j} - \zeta_{k,T,t_{j-1}}))^{r_{jk}} \right) - \prod_{k=1}^{\nu} \prod_{j=1}^p E(\mathbb{I}_k(\zeta_{k,T,t_j} - \zeta_{k,T,t_{j-1}}))^{r_{jk}} \right\}$$

отличается на $o(1)$ от

$$\prod_{k=1}^{\nu} (k!)^{-s(k)} \sum_{\gamma \in \Gamma^*} T^{-nm/2} \mathbb{I}_{\gamma}(\zeta_{1,T,t_1}, \dots, \zeta_{N,T,t_p} - \zeta_{N,T,t_{p-1}}), \quad (9)$$

где $(\zeta_{k,T,t_j} - \zeta_{k,T,t_{j-1}})$ входит как аргумент r_{jk} раз, а $\Gamma^* \subset \Gamma_1$ — множество регулярных диаграмм, которые соединяют по крайней мере одну пару уровней, соответствующую t_l, t_{l-1} и t_j, t_{j-1} с $l \neq j$.

Лемма 3, б) показывает, что каждое слагаемое в (9) есть $o(1)$. Отсюда аналогично лемме 7 следует асимптотическое стремление при $T \rightarrow \infty$ $E(\mathbb{I}_k(\zeta_{k,T,t_j} - \zeta_{k,T,t_{j-1}}))^{r_{jk}}$ к

$$\left(\frac{V_k(T(t_j - t_{j-1}))^{1/n}}{t_j - t_{j-1}} \right)^{\frac{r_{jk}}{2}} E(W(t_j) - W(t_{j-1}))^{r_{jk}},$$

где $W(t)$ — стандартный винеровский процесс.

Таким образом, получена следующая лемма.

Лемма 8. Из условий $A 1^{\wedge}$, $A 2^{\wedge}$, $A 3^{\wedge}$ следует, что для $0 = t_0 < t_1 < \dots < t_p$ и произвольной последовательности неотрицательных целых чисел $\{r_{jk}: j = 1, \dots, p, k = 1, \dots, \nu\}$

$$\lim_{T \rightarrow \infty} \left\{ T^{-nm/2} E \prod_{k=1}^{\nu} \prod_{j=1}^p (\mathbb{I}_k(\zeta_{k,T,t_j} - \zeta_{k,T,t_{j-1}}))^{r_{jk}} - \prod_{k=1}^{\nu} \prod_{j=1}^p \left(\frac{V_k(T(t_j - t_{j-1}))}{T^n(t_j - t_{j-1})} \right)^{\frac{r_{jk}}{2}} E(W(t_j) - W(t_{j-1}))^{r_{jk}} \right\} = 0,$$

где $m = \sum_{k=1}^{\nu} \sum_{j=1}^p r_{jk}$.

4. Доказательства теорем 1 и 2 опираются на метод моментов и теорему 4.2 из [4] и для $n = 1$ приведены в [1]. Для случая $n = 2, 3$ с учетом приведенных лемм доказательства аналогичны.

1. Chambers D., Stud E. Central Limit Theorems for Nonlinear Functionals of Stationary Gaussian Processes // Probab. Theory and Relative Fields. — 1989. — 80. — p. 323–346.
2. Леоненко Н. Н., Иванов А. В. Статистический анализ случайных полей. — Киев: Выща шк., 1986. — 216 с.
3. Major P. Multiple Wiener – Itô Integrals // Lect. Notes Math. — 1981. — 849. — 127 p.
4. Биллингсли П. Сходимость вероятностных мер. — М.: Наука, 1977. — 351 с.

Получено 09.03.92